

УДК 343.35

М.А. Тыняная

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ СВЯЗИ МЕЖДУ БЕЗДЕЙСТВИЕМ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ

Рассматриваются проблемы связи между бездействием должностного лица и общественно опасными последствиями в составе халатности. Приводятся суждения, существующие по этому вопросу в уголовно-правовой литературе. Обосновывается позиция, что связь между деянием и общественно опасными последствиями в составе халатности является не причинной, а кондициональной.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, кондициональная связь, бездействие, общественно опасные последствия.

Халатность, как известно, относится к числу преступлений, совершаемых путем бездействия. В уголовно-правовой литературе не существует единой точки зрения о характере связи между бездействием и преступными последствиями в составе халатности.

Одни авторы полагают, что в составе халатности бездействие должностного лица связано с общественно опасными последствиями причинно-следственной связью. Так, Б.В. Здравомыслов отмечал, что должностное лицо может отвечать за последствия только в тех случаях, когда его служебные действия (или бездействие) предшествовали наступлению последствий и были их непосредственной и главной причиной [1. С. 121].

Е.В. Царев также считает, что в составе халатности причинная связь между деянием должностного лица и каким-либо последствием является прямой причинной связью и имеется лишь в том случае, если установлено, что надлежащее исполнение обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [2. С. 21].

И.Г. Минакова приходит к выводу, что бездействие в составе халатности является причиной общественно опасных последствий, при этом уточняет, что наиболее удачно причиняющий характер бездействия в составе халатности объясняет теория информационной причинности, предложенная в свое время В.Н. Кудрявцевым [3. С. 30–31], согласно которой бездействие, будучи пассивным с энергетической точки зрения, обладает определенными свойствами в информационном плане. Непередача полезной информации оставляет условия такими, какими они сложились на данный момент времени; эти условия могут быть неблагоприятны для действий полезных причин и, соответственно, благоприятны для действий вредных, а это, в свою очередь, ведет к вредному результату [4. С. 105].

Другие авторы полагают, что нередко неисполнение должностным лицом своих обязанностей не является причиной общественно опасных последствий в составе халатности. Так, В.К. Глистин обратил внимание, что фактически во всех случаях, когда халатность создала возможность для других лиц зани-

маться хищениями, основанием привлечения к ответственности являются виновные действия, создавшие условия для действий иных лиц или иных сил [5. С. 89–93].

П.С. Яни пришел к выводу, что неисполнение должностным лицом своих обязанностей чаще всего не становится и не может стать причиной указанных в статье о халатности общественно опасных последствий. Например, если материальный ущерб учреждению причинен его руководителем, совершавшим в течение определенного периода времени хищение вверенного ему имущества, то этот же ущерб нельзя вменить в качестве общественно опасного последствия ревизору, который, халатно относясь к своим обязанностям, это преступление вовремя не выявил. В этом случае неисполнение должностным лицом своих обязанностей стало не причиной, но необходимым условием для совершения хищения. Признание причинной связи обязательным элементом халатности, если под такой связью понимать непосредственное порождение общественно опасных последствий нарушениями по службе, исключает ответственность за халатность многих должностных лиц. Поэтому предпочтительней, пишет он, считать, что причинная связь между нарушениями должностного лица по службе и общественно опасными последствиями в составе халатности имеет место в случае, когда надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [6. С. 15–17].

Этой же позиции придерживается и судебная практика. Так, Верховный Суд Республики Калмыкия в своем определении указал, что причинная связь между бездействием должностного лица и наступившими последствиями имеется лишь в том случае, если установлено, что надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [7].

Как видим, суждения о характере связи между бездействием и общественно опасными последствиями в составе халатности неодинаковы. Очевидно, что общественно опасные последствия могут быть вызваны, обусловлены не только действием, но и бездействием виновного. Однако общественно опасный результат в составе халатности, как правило, не связан непосредственно с поведением лица, которое не исполнило свои должностные обязанности. Поэтому нельзя не согласиться с мнением авторов, утверждающих, что причинная связь между бездействием и общественно опасными последствиями здесь отсутствует. Причинной связи в том смысле, в котором ее понимают в уголовно-правовой науке, в составе халатности нет. Причинная связь – это генетическая связь. Причиной может быть признано только то явление, которое непосредственно, а не опосредованно порождает следствие. В отличие от действия, которое своими энергетическими свойствами и средствами производит изменения во внешнем мире, при бездействии вред обществу обычно наносится внешними силами, лицо само активных действий, изменяющих мир, не производит, но позволяет силам природы, животным, механизмам, другим лицам вызывать вредные последствия. Бездействие выполняет роль условия наступления общественно опасных последствий и связано с ними не причинной, а кондициональной связью [8. С. 177–178].

В составе халатности должностное лицо не препятствует наступлению общественно опасных последствий при наличии обязанности к этому, вследствие чего эти общественно опасные последствия наступают, или создает вследствие невыполнения возложенных на него обязанностей условия, которые приводят к наступлению общественно опасных последствий. Это можно наглядно подтвердить следующим примером из судебной практики. Так, М., заступив на дежурство, не исполнил свои должностные обязанности, вывел из камеры обвиняемую К., препроводил ее в кабинет начальника к находившемуся там заключенному Б. При этом М., нарушив режим и условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, не осуществлял какого-либо надзора за К. и Б. В результате допущенных М. нарушений К. и Б., воспользовавшись отсутствием надзора, перепилив металлическую решетку, укрепленную на окне кабинета, совершили побег. Как видим, М. не выполнил возложенные на него обязанности, грубо нарушил должностную инструкцию, Правила внутреннего распорядка в ИВС, Наставления по организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ, тем самым создал возможность, необходимые условия для побега Б. и К., что повлекло наступление общественно опасных последствий в виде «существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства, выразившегося в дискредитации органов внутренних дел, невозможности реализации принципов неотвратимости наказания, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного Б., предупреждения совершения им новых преступлений и уклонения от следствия К., привлеченной к уголовной ответственности за совершение ряда особо тяжких преступлений» [9].

Нельзя забывать, что должностное лицо может быть привлечено к ответственности за халатность только в том случае, когда на этом лице лежала специальная правовая обязанность по предотвращению действия факторов, которые могут привести к общественно опасным последствиям, и если выполнение его должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий.

Отсутствие обуславливающей связи между бездействием и общественно опасными последствиями исключает ответственность должностного лица за халатность. Так, 30 апреля 2002 г. судья Б., несмотря на возражения государственного обвинителя, изменил меру пресечения подсудимому Ш., изменив ее на подписку о невыезде. Ш., оказавшийся на свободе, совершил убийство Г. При таких условиях первый заместитель прокурора Республики Калмыкия посчитал, что в действиях судьи Б. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ. Судья Б. вследствие небрежного и недобросовестного отношения к своим должностным обязанностям при изменении Ш. меры пресечения не принял во внимание то обстоятельство, что Ш. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления и ранее уже привлекался к уголовной ответственности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, давая мотивированное заключение о наличии или отсутствии в действиях лица признаков преступления, указала, что в представлении прокурора не указаны обстоятельства о наличии причинной связи между действиями судьи и наступившими вредными последствиями [10]. Нельзя не увидеть, что в приведенном случае само по себе изменение

меры пресечения подсудимому не создало условий, благоприятных возможностей для совершения убийства. Обязанности воспрепятствовать наступлению общественно опасных последствий в этом случае на судью возложено не было.

Литература

1. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1975. 167 с.
2. *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 31 с.
3. *Кудрявцев В.Н.* Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 28–36.
4. *Минакова И.Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 205 с.
5. *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. 125 с.
6. *Яни П.С.* Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С. 14–19.
7. *Кассационное* определение Верховного суда Республики Калмыкия от 21.06.2012 по делу № 22-258/2012 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.05.2013).
8. *Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / Р.Р. Галиакбаров [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов.* М.: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.
9. *Приговор* Центрального районного суда г. Прокопьевска от 5 мая 2003 г.
10. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 15.05.2013).